

Мария Ремур

Измена. Ненужные тебе

<https://litres.ru/74383304>

Аннотация

Измена мужа. С ней невозможно смириться. Поэтому я забираю свою дочь и собираюсь уйти от предателя. – Побег? Серьезно? Только в твоих мыслях. Дочь останется со мной, – раздаётся голос над головой. Я вздрагиваю всем телом. – Ты не посмеешь... Я искренне верила, что у нас настоящая семья. У моего мужа есть всё, о чём можно мечтать: любящая и заботливая жена, долгожданный ребёнок, деньги, власть, статус. Только ему, вероятно, этого недостаточно. В его жизни появилась другая... # любовь и сильные эмоции♥# # ХЭ!♥#

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	56
Глава 13	60
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	72
Глава 17	77
Глава 18	81
Глава 19	86
Глава 20	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пролог

Любящая и заботливая жена, долгожданный ребёнок, деньги, власть, статус.

У тебя есть всё, о чём другой может только мечтать.

Есть всё, чтобы жить счастливой жизнью и наслаждаться каждым мгновением.

Только вот... всё равно тебе чего-то не хватает. Раз ты решился на такое...

А может я просто мало забочусь о тебе? Не сплю ночами, успокаивая нашу новорождённую дочь, чтобы она своим плачем не потревожила твой сон?

Может плохо готовлю или убираюсь по дому? Может недостаточно хорошо глажу рубашки?

Если хочешь знать, я не жалею себя, отдаю все силы ради тебя и нашей малышки.

Вы – моя семья.

Самое ценное, что есть у меня в этой жизни.

Только... ты почему-то подумал иначе, когда посмотрел на другую женщину, коснулся её.

Хочешь подчинить себе весь мир и всех женщин?

Только так не бывает.

Когда что-то новое приходит в жизнь, старое обязательно уходит на второй план.

А я уйду ещё дальше, точнее мы.

– Побег? Серьёзно? Только в твоих мыслях. Дочь останется со мной, – раздаётся голос над головой.

Я вздрагиваю всем телом.

– Ты не посмеешь...

Глава 1

– Моя сладкая девочка, – шепчу я, наклонившись над кроваткой дочурки.

Как быстро летит время.

Будто только вчера Анечка появилась на свет, а уже сегодня ей исполняется целых полгода. Невероятно быстро.

Растёт моя малышка не по часам, а по минутам.

Смотрит на меня своими серыми глазками и весело улыбается. Такая задорная девчушка получилась, ни на минутку не могу оторваться от неё.

– Ты так вкусно покушала, ко сну приготовилась. Засыпай, моя радость, – ласково приговариваю я, поглаживая мягонькие волосики малышки.

Из гостиной доносится гул старинных часов, некогда принадлежавших семье моего мужа – они пробили полночь.

Свободной рукой притягиваю телефон к себе.

Так, сообщения прочитал от меня, но с ответом не спешит.

Неужели так долго длится собрание?

Мой муж чрезвычайно важный человек, являющийся владельцем предприятий по добычи нефти и газа. В его руках сосредоточено огромное дело, требующее невероятное количество сил и энергии.

И сейчас, нервно поглядывая на светящийся экран теле-

фона, я не решаюсь позвонить первой, так как знаю, что на сегодня у него запланированы важные переговоры о заключение какого-то там строительства.

Но ведь уже так поздно, разве переговоры могут так затягиваться?

Анюта будто чувствует мою тревожность и ни в какую не хочет ложиться спать. Крутится из стороны сторону, радостно мяукая себе что-то под носик.

— Милая, если ты тоже хочешь дождаться папу, то это плохая идея. Он вернётся поздно, а тебе пора спать.

Девочка совершенно не согласна со мной, строя мне весёлые гримасы без намёка на то, что нужно успокаиваться. Всю активность взяла от отца. Такая непоседа.

Пристроившись в кресле возле кровати, притягиваю к себе книгу с детскими сказками. Аня, конечно, ещё мала для этих историй, но я замечаю, что её успокаивает мой монотонный голос.

А мне даже самой приятно перечитать истории, которые когда-то также читала мне моя мама. Я будто вновь переносусь в детство...

И в этих сказках так всё легко и прекрасно. Много добрых поступков, бесконечной любви и обязательно, чтобы два любящих сердца жили долго и счастливо.

Вот только спрашивается, отчего мой тот самый принц так долго занимается делами? Почему уже половина первого ночи, а от него до сих пор нет весточки?

Хотя, я должна уже привыкнуть к этому. Гордей часто уезжает в командировки на производство по области, оставляя меня с малышкой дома в одиночестве на несколько дней. Так что на сегодняшнюю задержку я должна вовсе не реагировать, но вот только не могу.

Отчего-то сердце не на месте. Щемит, ноет...болит.

Я начинаю заметно нервничать, заминая край листа книги. Чувство нарастающей тревоги не позволяет мне сосредоточиться на истории, мысли постоянно отвлекают, и сбивают голос.

Заглянув в кроватку, вижу, как мой драгоценный комочек сладко спит.

Да, мой план с книгой идеален, как швейцарские часы. Только продлится это затишье ненадолго. Где-то к трём часам ночи малышка проснётся и будет активно требовать моего внимания.

Я уже привыкла к её будильникам, хоть и выгляжу последнее время, как зомби. Заметные тёмные круги под глазами из-за отсутствия полноценного сна становятся частью моего ежедневного макияжа.

Но при всём этом я чувствую себя бодро, так как малышка всё-таки заряжает меня своей энергией. Моя маленькая батарейка. Счастье для мамы!

На цыпочках, боясь издать хоть малейший звук, выхожу из комнаты, сжимая телефон разгоряченной рукой.

Я правда не могу совладать с этой тревогой. Она настоль-

ко сковывает меня, что становится трудно дышать.

Собрание давно уже должно было закончиться. Не длиться же этому мероприятию целую вечность?

Даже, если у них состоялся небольшое мероприятие «без галстуков» в честь победы, то почему не позвонить и не предупредить? Я же всё-таки волнуюсь, и дочь это чувствует, она кое-как уснула.

На экране мобильного высвечивается фото мужа с подписью «Любимый».

Набрав полную грудь, нажимаю на вызов.

Гордей не очень любит, когда я звоню ему, так как на работе он задействует каждую минуту своего времени и ему совершенно нельзя отвлекаться.

Идут гудки...длинные, кажущиеся мне бесконечностью.

– Как это понимать? – искренне удивляюсь я, когда вместо ответа мужа я слышу автоответчик, который рекомендует мне позвонить позднее.

Когда ещё позднее? Утром что ли?

Охватываемая жаром с головы до ног, упорно набираю номер снова.

Продирает ли меня ревность в эту минуту от того, с кем он и где?

Есть такое чувство, но я стараюсь гасить его на корню, так как Гордей не способен на подобное. Я знаю, как он умеет любить, как ценит мои чувства и бережёт наше счастье.

И я...я доверяю ему. Иначе, зачем всё это? Дом, быт, об-

щий ребёнок? Зачем это всё без доверия?

Ещё в загсе, когда говорила ему заветное «да», я знала, что этому человеку можно доверять. Если бы я считала иначе, то никогда бы не стала его женой, так как в этом не было бы никакого смысла.

И вот гудки наконец-то прекращаются.

– Милый, наконец-то! – выдыхаю я в трубку, перебирая пальцами край футболки.

Полдела сделано, он наконец-то на связи и сейчас всё мне объяснит.

– Здравствуйте, по всем рабочим вопросам, пожалуйста, в рабочее время. Сейчас уже поздно, посмотрите на время, – раздаётся женский голос, который заставляет меня опуститься на пол от непередаваемого чувства шока и растерянности.

Глава 2

– Какого чёрта ты вытворяешь?! Кто дал тебе право прикасаться к моему телефону?? – слышу отдалённый голос мужа, едва различимый на фоне громкой музыки.

Да у них там настоящее веселье! Музыка грохочет так, что приходится отстранить телефон в сторону, чтобы самой не оглохнуть.

Судя по такой акустике переговоры переместились в более комфортабельное место.

– Гордей Васильевич, прошу прощения. Я вновь перепутала наши телефоны. Они такие одинаковые, – отвечает женский голос с некой ухмылкой, продолжая держать телефон на уровне своих губ.

– Отдай сюда, – рявкает мой муж.

– Прости, Гордик, я правда случайно, – доносятся до меня приглушенный голос незнакомки, тающий на фоне музыки.

Мне это послышалось или...как его только что назвали? Гордик?!

Внутри всё сжимается в комок. Даже мне не позволено склонять его имя, так как любая видоизмененная форма влияет на его настроение, но далеко не в лучшую сторону.

Хочу сбросить звонок, но не могу, уж очень интересна развязка этой новой радиопередачи «Давай разведёмся».

Раздаётся шуршание, будто идёт какая-то борьба за теле-

фон. Затем несколько секунд я слышу музыку и только потом самого Гордея.

– Надя, что случилось? Что-то с Аней? – голос мужа эхом отзывается во мне, а у меня нет голоса, чтобы ему ответить. В один миг я становлюсь немой.

Надо же. Вспомнил о дочке.

Да, и, что тут скажешь? Давай заканчивай там с подружками и поспеши домой тебя тут жена и ребёнок заждались?

Как я могу отреагировать на то, что мужа в час ночи нет дома, а на звонок его телефона отвечает женский голос с музыкальным сопровождением?!

Он и словом не обмолвился, что пойдёт куда-то после работы. Хотя...вся его жизнь – это и есть работа, как он любит подмечать.

Простите, но это выше моих сил.

Нажимаю на значок красной трубки на экране, не вникая тому, что продолжает говорить мой муж. Очевидно какая-то бессмыслица, чтобы выгородить себя.

Облокотившись на стену, закрываю глаза, думая над тем, что я просто очень сильно переутомилась. И весь этот бред, который только мне удалось услышать сейчас, ничто иное, как просто сон!

Очень неприятный, болезненный, но всё-таки сон.

Из детской раздаётся жалобный плач малышки.

Открываю глаза, и нахожу себя по-прежнему сидящей на полу.

Чёрт. Мне всё-таки это не приснилось. Я действительно звонила мужу.

Телефон разрывается от встречного звонка Гордея, он и послужил причиной того, что Анечка проснулась.

Дома надо быть в такой час, а не перезванивать после того, как какая-то женщина отвечает вместо тебя.

Смахнув набежавшие слёзы, возвращаясь в детскую, всё ещё не понимая, что именно я услышала и, как именно мне это трактовать.

– Милая, ну, чего ты? – нежно поглаживаю малышку, стараясь её успокоить.

Анюта будто чувствует боль матери и не хочет униматься, переходя на плач.

Вероятно, я бесконечно наивна, поверив, что эта деловая встреча действительно деловая. Судя по голосу девушки они хорошо там набрались и весело проводят время.

Интересно, в котором часу Гордей вообще собирался домой? Собирался бы вообще.

Все пошли я пошёл! Я не мужик что ли?

Конечно, он так бы не сказал. У него есть более гуманный вариант: срочно нужно было уехать в область, на предприятии очередная неисправность.

В этом случае дело действительно не требует промедления. Мне остаётся только принять эти слова и ждать возвращения мужа домой.

Только, что на самом деле скрывается за всеми этими по-

ездками. Мне теперь остаётся только представить.

Виски болезненно ноют, глаза слепит от слёз. Внутри меня всё переворачивается наизнанку, а в ушах до сих пор звенит голос той, что владеет телефоном моего мужа.

Не знаю, как, но мне удаётся заснуть, переполняемой различными мыслями. Дикая усталость берёт своё.

Просыпаюсь от того, что телефон соскальзывает с коленей. От удара подсвечивается экран, информируя о том, что уже наступило утро, 6 часов.

Так, а Гордей пришёл домой или нет?..

Глава 3

Не хочу выходить из детской.

Была бы моя воля, вообще бы закрылась здесь и всё.

Анечка спит крепким сном, свернувшись в маленький комочек.

Ну, какая же она сладкая, спит, как котёночек, ещё что-то и успевает промурлыкать.

Затаив дыхание, неслышно ступая по плюшевому ковру, спешу покинуть своё убежище.

В доме стоит необычайно пронзительная тишина. Неужели Гордей решил остаться где-то там?

Стоит мне только покинуть детскую, как уже в коридоре меня настигает аромат кофе.

Получается, что пришёл и не спит. Только вот, когда именно пришёл? Неизвестно.

– Будешь кофе? – заведя меня на пороге кухни, огорчивает своим внезапным вопросом Гордей, как ни в чём не бывало.

– С кем и где ты так долго был? – перебиваю его вопрос своим. Кажется, это уместнее, чем его чашка кофе.

Нахмутив густые брови, Гордей отпивает из маленькой чашки. На фоне его большой и увесистой руки она смотрится совсем, как игрушечная.

– Надя, ты поступаешь сейчас, как те самые твои героини

из сериалов. Придумывают себе невесть что, а потом раздувают губы в обиде. Хотя почвы для этого совершенно и нет.

Говорит прямо и уверенно, указывая мне на то, что это я живу с какой-то бурной фантазией. И я буду бесконечно рада, если это действительно так.

Я не представляю, если Гордей мне изменит. Я не хочу его терять. Он мой единственный и любимый мужчина.

Уже шесть лет мы живём вместе и только сейчас жизнь наконец-то подарила нам дочку. Настоящее снисхождение судьбы за наше терпение и искреннюю любовь.

– Где вы всё-таки были? – продолжаю допытываться, хотя прекрасно знаю, как раздражают лишние вопросы моего мужа. Только и остановить себя не могу.

– Есть сомнения по этому поводу?

– Думала, что в твоём офисе нельзя с музыкой.

– Хм, – Гордей отодвигает в сторону пустую чашку. – Компания, с которой мы подписали договор о строительстве, устроила корпоратив. Членов круглого стола пригласили в ресторан. Такие издержки бизнеса. Приходится порой оказываться в неожиданных местах.

Обиженно закусываю нижнюю губу, так как заранее меня не предупредил.

– Мог сказать, я волновалась. Ждала к ужину. Вчера Анечке исполнилось полгода как никак.

– Знаю, поэтому вот, – отвечает он и поднимается из-за барной стойки, увлекая за собой большой букет моих люби-

мых кустовых роз. – Спасибо тебе за малышку, это самое большое счастье для меня.

В два своих широких шага оказывается возле меня.

А я стою по стойке смирно, слегка опустив голову вниз.

Всё-таки слёзы имеют некий побочный эффект за собой на следующее утро – опухшие веки и красные глаза.

Не хочу, чтобы видел меня такую. Та, кто бы она ни была, вероятно, одна из красавиц-моделей. Не то, что я...

Гордей прижимает к моей груди ароматные цветы, поглядывая сверху вниз на меня. Он выше на целую голову, и своей широко-мускулистой комплекцией полностью затмевает меня.

– А, кто это был? Кто взял твой телефон? – продолжаю говорить на свой лад, не поднимая глаз на лицо мужа.

Правды хочу.

Только он вновь решает всё за меня. Освободив одну руку, касается моего подбородка и ведёт моё лицо на себя.

– Ты плакала?..

Такой тон, будто сильно удивлён.

Мелочи жизни! Пф-ф-ф.

– Нет, – вру я.

– Ты и правда придумала себе историю, в которой я превратился в тыкву. Только это непутёвая наша сотрудница. Она действительно взяла с зарядки мой телефон и не глядя ответила на звонок. И давай больше не будем об этом. Кроме вас я ни о ком другом думать не могу.

– Я правда переживала, прошу, не делай так и держи, пожалуйста, телефон при себе, – отвечаю на его слова, а у самой душа начинает болезненно изнывать.

И ещё то, как обратилась к нему та женщина, крутится на уме, но я уже что-то начинаю сомневаться, что услышала именно это.

Хочется верить словам мужа. Безумно хочется, так как моя любовь к этому человеку не имеет под собой границ.

– Закрыли тему. Убирай цветы в вазу, а я поздороваюсь с Аней.

– А ты давно пришёл? – задаю последний вопрос, от которого его губы сжимаются в тугую линию, отражая внутреннюю бурю эмоций.

– Где-то через час, так как я уже итак собирался ехать домой. Тебя не стал беспокоить, вы обе сладко спали.

Не дождавшись реплики от меня, поскорее уходит из комнаты. Будто хочет избежать ещё как-то расспросов.

И вроде всё нормально. Муж объяснил свою задержку, принёс букет цветов.

Только мне почему-то от них тошно. Будто они подарены не в качестве подарка по поводу маленькой даты, а, как откуп от чего-то...

Послевкусие того, что этими нежными цветами он хочет прикрыть какую-то грязь.

Этот страх во мне подогревает странный шлейф духов, оставшийся после Гордея на кухне. Он настолько тонкий и

пронзительный, что его не может затмить даже яркий аромат кофе.

Глава 4

Это больше похоже на какое-то одурманивающее наваждение. Я ведь сама подарила ему одеколон, а он оказался подозрительно сладким для мужчины.

И всё никак не могу привыкнуть к тому, что Гордей возмёт и сделает пшик.

А у меня сейчас настолько перевозбуждена нервная система, что готова резко реагировать на всё. Даже, казалось бы, совершенно на привычные вещи.

Поставив букет в воду, спешу в детскую. В это время Анечка как раз любит просыпаться.

Приоткрыв дверь, застаю мужа, сидящего в кресле у кровати. На его руках наша малышка.

Анечка, широко раскрыв глаза и довольно улыбаясь, касается бороды отца. Кажется, что лёгкое покалывание её ещё больше веселит, так как комната наполняется радостным угу-ага.

– Когда я пришёл, она уже не спала, – заметив меня в дверном проёме, шепчет Гордей, боясь спугнуть веселье девочки.

– Ничего, я покормлю её, поменяю подгузник и уложу спать, – отвечаю мужу, демонстрируя прихваченную с собой детскую смесь.

– Давай мне, я сам, – всё так же тихо заявляет муж, протягивая в мою сторону освободившуюся руку.

То, что я удивлена – ничего не сказать!

Гордей всегда так сильно занят, что единственное, на что его всегда хватает, так это покачать малышку, пока я на скоростях делаю работу по дому.

Откуда такое снисхождение?

– Надя, не стой истуканом! – немного повышает тон в мою сторону, замечая промедление. – Ты едва держишься на ногах, лучше приляг. У тебя сосуды в глазах все полопались и лицо какое-то опухшее.

Так вот оно что. Жалость проснулась.

Тихо подхожу к мужу, подавая бутылочку. Легонько коснувшись губами розовой пяточки малышки, решаю послушаться Гордея.

Вероятно, сейчас не то время, чтобы спорить.

Я имела неосторожность заснуть в кресле и теперь помимо головы, болит ещё и шея.

Да, кого я обманываю? Я уже забываю, что значит спать в горизонтальном положении, головой на подушке. Всегда нахожу себя в самых неожиданных местах. На полу у кровати, в кресле, на кухне за столом. Где угодно, но не в спальне.

Несмотря на то, что я замужем, я невольно начинаю ощущать себя матерью-одиночкой. Всё как-то разом наваливается, а помощи, как таковой нет. Гордей постоянно то на работе, то в области на предприятии.

Я очень часто остаюсь одна.

– А ты сам в состоянии? Вообще же не спал ещё, – не

скрывая волнения, спрашиваю его.

– Я хорошо себя чувствую, а вот ты – нет. Не трать время, ложись. Я сам справлюсь и скоро приду.

Такое поведение для мужа считается определённо странным.

С чего бы ему не замечать все эти полгода моих уставших глаз? А тут, когда я впервые подала голос, так резко переменялся?

Есть в этом какая-то особая причина того, что Гордей вдруг становится внимательнее ко мне?

Едва ли...он будто просто хочет выгородиться за какой-то свой проступок.

На ощутимо дрожащих ногах выхожу в коридор. С бешеным сердцем в груди, направляюсь в сторону гардеробной, пока муж возится с дочкой.

Мне даже никогда не приходило и мысли следить за своим мужем!

Я не подпускала и мысли, что Гордея можно уличать в чем-то из ряда вон выходящем.

Словно ищейка, простукиваю карманы куртки, предварительно окинув её внимательным взглядом.

Ничего такого, за что можно было бы зацепиться, как и не было телефона, который я искала.

Пораскинув мыслями, возвращаюсь на кухню.

И, о счастье! Заветная вещица красуется на подоконнике.

Затаив дыхание, подхожу в тот самый момент, когда на

экране появляется уведомление.

– Спасибо большое, что проводил. Мне очень приятно. Не забудь забрать свой пиджак, – читаю вслух пересохшими от волнения губами.

Господи. Кто это?!

Номер не определён, подписано, как «новый пользователь».

Проведя пальцем по сенсорному экрану, хочу ввести пароль. Это дата рождения Ани.

Занеся палец над экраном, предвкушаю этот момент. Ещё пара секунд, и я узнаю о каких-то тайнах своего мужа.

Ужасно страшно встретиться с разочарованием...

Итак, 05...

За моей спиной раздаётся строгое покашливание.

Я застываю в одной позе, боясь пошелохнуться. Вот я и попалась.

– Не ожидал. Всё изучила, что хотела?!

Глава 5

Ох. Я чувствую себя загнанной в угол и безумно испуганной.

Если кто-то соберётся в разведку, пусть меня с собой не берёт.

Не прошло и пяти секунд от моего плана, как я тут же была поймана с поличным.

И, что принято говорить в таких ситуациях?

Я желаю лишь исчезнуть, только бы перестать чувствовать на себе этот укоризненный и сердитый взгляд мужа.

– Ну, чего остановилась? Вводи дальше код, – строго обращается ко мне Гордей, взглядом указывая на мобильник.

Сглотнув набежавшую слюну, протягиваю его мужу.

– Не забудь забрать пиджак.

Это точно адреналин играет в мне!

Передо мной сейчас стоит зверь, струны терпения которого здорово натянуты, а я ему своими словами, как палкой полбу ещё ТЫДЫЩ!

– Вводи код, – уже приказным тоном обращается ко мне.

Предложение больше, чем просто заманчивое. Но не тогда, когда тебя вдавливают в пол взглядом из-под нахмурившихся бровей.

– Гордей, у кого твой пиджак? – повторяю я, а этот чёртов телефон опять светится новым уведомлением.

Невольно мы оба опускаем глаза на светящийся экран.

«Не переживай, я его постираю и отпарю»

Похоже на удар током.

Я даже чувствую, как волосы встают дыбом от таких искромётных сообщений моему мужу.

И даже после этого он продолжит вести себя так, будто это я перед ним виновата, что заглянула в этот чёртов телефон?!

– Ответь этому человеку, уж больно беспокоится за судьбу твоей вещицы. . . , – шепчу я, ощущая, как к горлу подступает комок слёз.

Ещё эти цветы на столе перед самым моим носом, так и шепчут, что они откупные от какого-то греха.

– Смотри сюда, – максимально раздраженно произносит Гордей и, завладев своим мобильником, шустро вводит код. – Не думал я, что у тебя столько недоверия ко мне, стоило лишь раз задержаться.

Под прицелом моего ошарашенного взгляда он нажимает на номер того самого таинственного отправителя и . . . далее следуют гудки.

Такого поворота событий я никак не ожидала.

Я думала, что сейчас начнется сочинение на тему «Это вообще товарищ пишет».

Или какой у них там ещё креатив просыпается в такие моменты?

Интересный, конечно, получился бы «товарищ», очень заботливый.

– Ой, – первое, что раздаётся в телефоне после затяжных гудков, – Гордей Васильевич, доброе утро. Слушаю вас.

– Милана Юрьевна, зайдите сегодня в бухгалтерию, вам выпишут премию в качестве возмещения материального ущерба за испорченные вещи чернилами. И впредь воздержитесь от информирования в неподобающем формате. Я вас предупредил.

По ту сторону и в самой комнате нависает угнетающая тишина.

Та, что ответила на звонок, явно не ожидала того, что перезвонят и ещё поставят на громкую связь. Ну и металлический голос, от которого тело покрывается мурашками.

Сказать, что я сама прибываю в шоковом состоянии – ничего не сказать.

Вероятно, ответившая хотела извиниться, но только раздалась первые звуки её заикающегося голоса, Гордей сбросил звонок.

– Ты ведь ещё помнишь, как зовут заведующую рекламного отдела? Милане вчера повезло больше всех, подаренная ручка спонсоров вывозила её в чернилах с головы до ног. Я отдал её свой пиджак, но и его тоже она умудрилась привести в негодность.

Слова Гордея летят прямо в лоб, набивая мне шишку.

Чувство неловкости начинает потихоньку накатывать на меня.

А ведь я действительно знаю Милану, она работает в ком-

пании мужа и уже давно. Плюс ко всему она замужем.

Конечно, маленькое колечко на пальце едва ли может остановить при желании соблазнить начальника, но я знаю, что эта девушка не пойдёт на такое.

Ощущая подступающий жар к щекам, краснею.

Нужно что-то сказать мужу, извиниться за недоверие?

– Да, Надя, тебя, как будто укусил кто-то! – делает замечание Гордей, расстегивая пуговицы одну за другой. – Аня дернула ручкой и смесь пролилась на меня.

Перевожу взгляд на свежие пятна, которые оставило детское питание.

– Да, давай скорее, застираю. И я не хотела, прости..., – начинаю сольное пение подбитой птицы, поднимая глаза на мужа. И тут мой взгляд цепляется за какие-то мерцающие блёстки на его груди...

Глава 6

– Постой..., – ловлю дрожащими пальчиками пару мерцающих крупинок.

Настолько мне позволяет женская осведомлённость провести быстрый анализ на глаз, то могу предположить, что это... мерцающие тени.

И очень сложно тут не догадаться, кому же они могут принадлежать.

– Что там увидела опять?! – раздражённо спрашивает Гордей, отстраняясь в сторону. – Надя, ты вообще хорошо себя чувствуешь?

Он точно придерживается плана, как свести меня с ума. В мысли лезут ужасные подозрения на его счёт.

Да какие там просто подозрения?!

Будто всё разом указывает на то... что Гордей задержался не только из-за работы, будто было что-то ещё.

– Что это? – протягиваю свой дрожащий пальчик чуть ли ни к носу мужа. – Как это понимать?

– Ты издеваешься надо мной?

И без того грозный голос Гордея становится ещё более жёстче. Кажется, что ещё немного и точно будет готов брызнуть слюной от распирающей злости.

Но, кто тут и над кем издевается, ещё только предстоит выяснить.

Как будто можно взять и закрыть глаза на все эти до боли подозрительные события!

Я всё ещё молчу на его слова. Гордей, слегка наклонив голову, бросает на меня быстрый взгляд, как бы оценивая степень моего раздражения.

А внутри меня действительно начинается настоящая буря! Эти блёстки на теле мужа кажутся мне последней каплей, и готовы вот-вот выбить меня из колеи.

– Откуда это на тебе? – преодолевая внутренний барьер, наконец-то решительно спрашиваю я.

– Надя, ты определённо меня пугаешь. Или же ты специально хочешь меня уличить в чем-то? Только, боюсь ничего не получится. Жди меня здесь.

Не поймав реакции на свои слова, он резко разворачивается и выходит с кухни, так сердито и грозно шагая, что мне стало беспокойно за сон дочери.

Хочу сделать шаг, но что-то удерживает меня на месте. Это похоже на камни, которые в один миг свалились на мои плечи.

Что с нами происходит?.. Почему в мыслях закрадываются мысли об измене мужа?

Да, у Гордея далеко не самый идеальный характер. Я бы даже сказала, что в начале нашего с ним знакомства, он был таким... холодным. Как же точно подходит именно это слово, полностью проецирующее его же фамилию.

Холодный Гордей Васильевич...

Помню, как первый раз поприветствовал меня в своей ледяной манере. Я ещё подумала, что его невозможно отогреть. Но всё оказалось совершенно не так, как я себе представляла.

Со временем в его холодных глазах стал разгораться самый настоящий огонь любви.

Мы вдруг притянулись друг к другу, как притягиваются противоположности.

Нечто невообразимое, захватывающее и пленительное возникло между нами!

Моё сердце пожелало биться с его сердцем в унисон.

И сейчас, когда перед моими глазами происходят эти таинственные и пугающие вещи, я до последнего не хочу притягивать к себе страшные выводы этих непонятных обстоятельств.

Я всем сердцем желаю, чтобы это было ложным. Хочу верить в то, что между нами настоящая любовь. Разве 6 лет не показатель?

– Что это? – вздрагиваю всем телом, принимая плюшевую зайку из рук Гордея.

Я настолько ушла в мысли, что пропустила момент его возвращения, застывая свой взор пеленой мгновений из прошлого.

– Игрушка Ани, – сухо произносит мой муж. – Подскажи-ка мне на милость, а не ты ли вчера удачно уронила на неё палетку своих теней? Перед тем, как подвезти тебя в ма-

газин по дороге на работу. Ты уверенно заявила, что сможешь делать несколько дел одновременно. Но тут вся твоя косметика высыпалась на этого зайца!

Гордей настолько раздражён тем, что ему вновь приходится объяснять и что-то доказывать, что становится заметны сжимающиеся от перенапряжения мышцы на его шее. Даже пульсирующая венка проступает у виска.

– Это Лили, – шёпотом напоминаю я имя плюшевой зайки, как будто это сейчас имеет хоть какое-то значение!

Не знаю дальше, зачем я это сказала. Будто захотелось его позлить.

На мои слова Гордей стискивает зубы, продолжая свою исповедь.

– Я взял эту игрушку вот только что и, вероятно, часть осыпалась на меня. Больше этим блёсткам, ну, просто не откуда было бы взяться! А теперь, с твоего позволения я пойду в душ.

Выдвинув свой последний аргумент, Гордей скидывает с себя на ходу рубашку, желая, как можно быстрее удалиться от меня.

Я остаюсь одна, переминая руками бедную Лили, которую только что обвинили в том, что она не делала!

Он серьёзно думал, что запачкавшуюся игрушку я вновь положу рядом с ребёнком?! Я тот час бросила её в стирку.

И вообще по ней видно, что она чистая!

Но ему всё равно, чем отпираться?! Хоть бы чем?!

К сожалению, Гордей, эта плюшевая зайка чище, нежели твоя совесть!!

Дорогие читатели, берём Лили и идём выбивать правду? Врёт же, как дышит! Как бы поступили на месте Нади?

Глава 7

– Нет, милая, я не плачу, – шепчу я, замечая удивленное выражение на личике своей малышки.

Такая маленькая, невообразимая кроха, а смотрит на меня так, будто понимает, что происходит. Птенчик мой.

Хлопает большими глазёнками и, как будто готовится сказать что-то серьёзное, но пока что ничего не выходит.

– Агу-агу и всё на этом, вот вам наше маленькое мнение. Да, моя зайка?

Хочу взять малышку на руки и прижать к своему сердцу, вдохнуть её сладкий аромат, поцеловать мягонькие щёчки. Моё самое большое счастье в этой жизни!

Но не могу этого сделать именно сейчас. Руки не поднимаются.

Услышит Анечка, как сейчас сильно бьётся моё сердце и заплачет, перенимая боль. А её слёзы только ещё сильнее ранят меня. Каждый раз душа напополам, когда доченька плачет.

– Любимая, – продолжаю тихо говорить, поглядывая на этот прелестный комочек в кроватке, – больше всего на свете хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы жила только в любви и заботе. Мы тебя очень любим.

Креплюсь. Поджимаю губы и часто моргаю, не позволяя сорваться слезе.

А сейчас мой муж занимается тем, что принимает душ, смывая с себя следы позора.

Хочу заплакать от того, что Гордей лгал, глядя мне прямо в глаза. Ещё и игрушкой дочери прикрылся.

Как низко! Как можно было?!

И ведь так удачно всё вспомнил и применил! Просто удивительно.

Это настоящая сверхспособность – умение переобуваться за долю секунды.

Терплю изо всех сил, втягивая слёзы внутрь себя.

Не нужно видеть Анечке, как плачет мама. Не должна она расстраиваться из-за меня.

Детки хоть и маленькие, но всё чувствуют!

Ребёночек – частичка души матери.

Столько планов сегодня на день, а сил уже нет. Руки опускаются, что-либо делать, так как мысли совершенно заняты чем-то иным... А точнее тем, кто бы мог оставить эти блестяшки на груди мужа.

Это, что получается? Кто-то настолько был близко к нему? Касался...

Чем дальше уходят мысли, тем больше мне становится. Невыносимо больно.

Неужели и правда изменяет?..

Все эти внеплановые командировки, задержки...теперь ещё и явные следы косметики на коже. Кто-то явно задался целью присвоить себе моего мужа, медленно, но верно оку-

тывая своими сетями.

Я настолько ошарашена этим выводом, что совершенно не понимаю, как поступить.

Самое болезненное, что я никогда, ни разу не подпускала и мысли к себе, что подобное вообще может когда-нибудь произойти!

У нас ведь семья, любовь и доченька! Разве Гордей позабыл?

Что пошло не так? Почему я сейчас медленно погибаю от ноющей боли в груди?

Выйти и сказать сейчас Гордею о том, что он наглый обманщик?

Покрутит у виска пальцем и посоветует выпасться. Улики ведь только косвенные. Тем более от этих блёсток сейчас и вовсе не останется ни следа.

Да, от них он избавится за считанные секунды, а, что с душой? Как он вообще будет дальше вести себя, зная, солгал?

Душу он вряд-ли так быстро отмоеет.

Мне необходимо знать наверняка, что творится в той жизни Гордея, которую я не вижу. С кем он общается, как проводит свободные минутки, чем вообще дышит?..

По сути я отрезала себя от всего мира, закрывшись в доме с ребёнком.

Но, кажется, сейчас, как раз и наступает время, когда необходимо выйти из тени и всё узнать.

Как мне добраться до истины, с чего начать?

Мне нужны доказательства того, что нашей любви пришёл конец...

Помилуйте, я не хочу в это верить!

Смахнув с щеки слезу, которая всё-таки не вытерпела и обожгла мою щёку, принимаю решение:

– Нужно начать с работы... как никак, а это его второй дом. Кто же возомнил себя хозяйкой в нём?

Глава 8

Утро. Ушёл в спальню и лёг спать, как ни в чём не бывало. Даже в детскую не заглянул, чтобы, вероятно, лишний раз со мной не пересекаться.

Прекрасно знает, что его блеф читается на раз-два, только вид не подаёт. Стыдно в глаза мои посмотреть после такой наглой и обескураживающей лжи.

Как хочу подойти к нему и высказать всё, что только на душе накопилась!

Только страшно.

Не от того, что придётся высказаться, а от неминуемых последствий.

Ну, вот скажу ему, дальше что? Поймёт, что скрываться нет больше смысла. Соберёт свои вещи и просто уйдёт к своей.

Навсегда.

Оставит меня одну в с ребёнком на руках.

А может во все Аню у меня заберёт!

Он ведь всё может. Квартира, машина, успешная карьера, статус и бескрайняя власть над миром. А, что есть у меня?

Я просто тень. Объема нет, только очертание.

Захочу так уйти от мужа, а не смогу, так как меня будто и не существует без его. Ни работы, ни своих денег, ни своей жилплощади, где можно было бы спрятаться.

Есть отец, который живет в деревне, но у него второй брак, маленькие дети – мои братья и сестры.

Вот куда я к ним с Анечкой на руках? Сами выживают за счет того, что хозяйство держат, а тут ещё я.

Да и не любит меня его вторая жена. Смотрит всегда ревнивым взглядом, когда приезжаю в гости. Всё ей кажется, что я отца хочу в город переманить, поближе к себе.

Я бы его действительно в город забрала, только он сам не хочет. Привык к жизни на земле. Ничего менять не желает.

Да и Гордей тот час приедет и точно Анечку в охапку и заберёт.

Что остаётся...терпеть и наблюдать за тем, как разрушается семья? Мириться с тем, что ещё какая-то особа прижимает моего мужа к себе?

Ловлю в зеркале своё отражение.

Бледное личико с большими глазами, опухшими от разъедающих слёз, смотрит на меня взглядом подбитой птицы. Волосы, от природы густые и самую малость вьющиеся, немного спутались и как-то разлохматились. И всё по тому, что мои локоны – это вторая любимая игрушка для доченьки после зайки Лили.

Конечно, как тут не посмотришь в сторону, когда дома тебя ждёт жена в футболке с пятнами от детского питания.

Посмотрела бы я на Гордея, останься он дома с полугодовой дочкой.

Если бы он только проникся тем, как много времени и сил

требует малыш, что на себя совершенно ничего и не остаётся. А этого и не замечаешь, потому что думаешь только о малыше, чтобы ему было хорошо.

Мамы по-другому и не умеют.

И в моменте, когда я отгородила от Гордея все заботы, принимая всё на себя, он воспользовался случаем посмотреть на то, что происходит в мире. А точнее на то, как выглядят женщины, необременённые домашними заботами.

Неужели он настолько примитивен?! Думает только тем, что на уровне пояса?

И, как он с таким подходом вообще управляет своими предприятиями, когда элементарных моментов жизни не осознаёт?

А может просто не хочет.

Ведь так просто жить... в своё удовольствие.

Пришёл с работы, поел, принял душ, с дочкой поиграл, которая в свою очередь тоже уже поела и все дела сделала. А, если чуть заплачет, так сразу в руки матери, а сам дальше пошёл со словами, что нужно кое-какие бумаги срочно подготовить. Закроется в кабинете, пока в доме вновь штиль не наступит.

Но разве мужья так поступают? Вместо того, чтобы понять, помочь и переждать, сразу лезут к другой?

Гордей... как ты мог?

Ведь я всё та же Надя, которая вышла замуж за тебя, которая любит всем сердцем и та, кто подарила тебе ребёночка.

Почему это стало для тебя неважным?

Чем больше думаю грехе Гордея, тем хуже мне становится дышать. И так всю жизнь? Думать о том, где он, с кем он?

Тишину в комнате нарушает звонок телефона.

– Папа, – читаю с экрана. Как будто чувствует, как сердце дочки обливается кровью. Вот он никогда бы так не поступил. Он очень сильно любил мою маму.

Рассказать ему о своей беде? Или переждать, что само переболит?

Глава 9

– Папа, как хорошо, что ты позвонил, – не скрывая своей радости в голосе, первая начинаю разговор. Только едва ли мой настрой можно скрыть. От слёз всё равно голос произносится как-то в нос...

– Здравствуй, доча! Ты, что, простудилась? – слышу родной голос отца. Вот он и расслышал изменившиеся нотки в голосе, очень трудно что-либо скрыть от него. И в детстве так было. Он всегда будто чувствовал, когда мне плохо.

Очень важно иметь защиту в роли отца. Готова ли я лишиться свою дочь этого же? Как бы там ни было, а Гордей души в ней не чаёт. Так ждал её появления.

– Нет, пап, я не заболела, – даже не пытаюсь соврать ему.

Кажется, именно сейчас мне нужен кто-то по-настоящему родной, кто поможет и поддержит. Хочет поведать о своей боли, совсем, как в детстве. А папа всё выслушает внимательно и обязательно поможет найти выход.

– Так, Надь, рассказывай. У меня уже сердце не на месте от твоего голоса.

– погоди, папуль, сначала ты скажи, чего так рано звонок? У тебя всё в порядке?

– Ничего, дорогая, просто так позвонил. Варя с Петей поднялись рано, шуму навели в доме. А я думаю, как там моя старшая доченька поживает, как внученька моя, Анечка.

От теплоты в голосе отца, слезы сковывают меня изнутри. Я готова заплакать навзрыд от того, как мне плохо на душе, как не хватает его рядом.

Плюнуть бы на всё, схватить доченьку и кануть в объятия отца. Вот он точно способен нас уберечь от всех невзгод под своими родительским крылом.

– Спасибо, папочка, за заботу. Анечка такое солнышко для меня, так рада, что она у меня появилась. У неё мамины глаза...

Тяжелый вздох. Отец втягивает в себя скупую мужскую слезу. Он очень скучает и до сих пор любит её. Несмотря на второй брак и рождение детей, он не смог полностью излечить свои внутренние раны. Такой сильной и большой была любовь. Кажется, что о такой любви пишут в этих самых детских сказках.

– Скучаю по вам, приезжали бы в гости почаще...

Если бы он знал, как на самом деле я хочу вырваться и убежать к нему! Подальше от этого неверного Гордея, от его хитростей и лжи.

– Обязательно, как разгребу все дела, так сразу в гости.

Не знаю, конечно, когда это случится...особенно сейчас.

– Милая, мне совсем не нравится твой голос. Ты, как будто...плачешь?!

Вроде креплюсь, держусь изо всех сил, а стоит кому-то поддеть за живое, как дамбу прорывает...

Забившись в самый дальний угол детской, чтобы своими

всхлипываниями не потревожить дочь, я всё-таки решаюсь поделиться своими переживаниями с отцом. В конце концов, с кем мне ещё поговорить по душам искренне?

Едва ли подругам будет это интересно. Скорее только в формате сплетен. А получить настоящую помощь можно только от родного человека.

– Понимаешь, пап, мне очень больно... Я из детской выйти не могу, боюсь увидеть Гордея. Я ведь тогда точно не выдержу, выскажу всё, а он...я не знаю, что сделает он. Вдруг уйдёт к ней? А вдруг продолжит дальше извиваться и вешать мне лапшу на уши? – заканчиваю этими словами своё тоскливое повествование с полностью осипшим от слёз голосом.

Поджимаю по себя колени, стараюсь стать невидимой, только бы доченька не проснулась. Ещё испугается меня такую заплаканную.

– Надюш, возьми Анечку и приезжай к нам. Здесь сможешь отдохнуть и подумать над тем, как быть дальше. Я буду рядом, – с тревогой в голосе отзывается отец на мои слова, но затем его неожиданно обрывают.

– Так, трубку мне отдай, – слышу жесткий голос Марины Алексеевны, сопровождаемый каким-то шорохом. – Надя, слышишь меня?

– Здравствуйте..., – растерянно отзываюсь я, не понимая того, почему телефон так резко переметнулся к супруге отца. – Куда папа делся?

– Чайник пошёл ставить, очень проникся твоей душещи-

пательной историей, боюсь, что без чая точно это не пережевать, – иронично заявляет женщина, что от такого грубого тона мне просто хочется отключиться.

У Марины напрочь отсутствует вежливость и рамки приличия. А ещё она любит подслушивать и всюду вставлять свои три копейки. Только я не знала, что под её прицелом уже находятся и телефонные звонки отца. Она будто решила всецело поглотить своего мужа!

Вот точно перед кем и мышь не проскочит никогда.

– Хорошо, я позвоню позже... – теряюсь от её грубости и резкого исчезновения отца.

– Нет, дорогуша, мы поговорим с тобой именно сейчас, – уверенно заявляют мне с той стороны. – Я всё прекрасно слышала, о чём вы говорили. И только попробуй заявиться сюда. Втяни сопли и слушай меня внимательно.

Дорогие читатели, как вы думаете, стоит ли вмешивать в такие дела семью?

Глава 10

– Ты, что это там удумала?! – продолжает чуть ли не прикрикивать на меня Марина.

Она никогда не славилась особой добротой, но сегодня решила показать насколько все-таки бывает острым её язык.

Порой ловлю себя на удивлении от того, как отец после моей мамы смог вообще связать свою судьбу с этой женщиной. Ведь она полная противоположность его вкусу...

– Марина Алексеевна, простите, но я не намерена разговаривать с вами в таком тоне, – спешу оборвать диалог, который явно ни к чему хорошему не приведёт.

Только едва ли она готова меня выслушать, начиная бесперебойно говорить.

– Я услышала весь твой трёп от начала и до конца. Отец в кой веке позвонил, а она ушат своей грязи на него вылила! Ты лучше поинтересуйся, как он живёт, что едят и что пьют твой братья и сестра! Развела там, понимаешь, дилемму! Уходить от мужа или не уходить. Да такого человека, как Гордей нужно на руках носить и каждое утро целовать! Золотой человек.

Её слова застревают во мне занозой. Так горько осознавать, что в такой ситуации выгораживают мужа всеми правдами и неправдами.

Не подари он коттедж с участком, Марина никогда бы так

лестно не выразилась в его сторону.

Такое открытое подхалимство.

Никак я не ожидала от неё подобного.

– Да такого, как он тебе днём с огнём не сыскать! И кому ты с отпрыском нужна будешь? Ты вообще подумала, на что жить собираешься и где? К нам в дом даже не суйся. И без тебя тут тесно, хоть пристройку делай, а это деньги! Причем немалые. И на что прикажешь это делать? На слёзы твои драгоценные?

Не замечая за собой Марина переходит на крик.

Я слышу её возгласы, но волнует меня совершенно ни они, а...отец. Его холодное молчание на всё происходящее вокруг.

Он будто вовсе ушел в сторону, махнув рукой по типу «разбирайтесь сами».

А ведь он мне был так нужен...кто кроме родного отца сможет помочь? Кто укажет путь, подбодрит словом?

Он даже не делает попытки успокоить свою жену, будто то, что она говорит, несёт в себе бесконечную правоту.

Мне указывают на всё, какая я плохая, а Гордей их тех, на кого стоит молиться.

– Надя, не смей уходить от мужа! Он тебя с улицы буквально подобрал. Весь мир к ногам бросил. Да ты должна быть благодарна, что он вообще смотрит на тебя, потому что таких мужчин трудно удержать рядом! Благодарна ему должна быть за фамилию и будущее ребёнка. Без него ты себя по-

губишь и нас заодно!

Кажется, мачехе больше волнительно с того, что неожиданно может прекратиться финансирование...

Будто пиявка. И всех желает такими сделать.

– Можно к телефону папу? – жалобно вставляю свои три копейки, не имея желание продолжать диалог с его женой.

– Занят отец! К детям пошёл, капризничают они. По-хорошему их надо будет на весенние каникулы в лагерь отправить, к морю. С нашей погодой они вообще солнца не видят. Подумай о детях! Уходить она от мужа собралась!

– Я помогаю по мере возможности...

– Скоро ты и этого не сможешь, если решишь уйти от него! Хотя у тебя даже доказательств нет! Увидела какие-то блески и всё, уже мысленно собирает чемоданы. Да, если и баба другая, ради ребёнка рот свой закрой и улыбайся. Крыша, машина, деньги. Ты чего с жиру бесишься?! Я не понимаю!

– Простите, но это выше моих сил, – не выдерживаю я и скидываю звонок.

Слёзы душат меня.

Я действительно помогаю семье финансово. Все деньги, которые Гордей выделяет мне на какие-нибудь хотелки, я перевожу родным, на копейки не потратив на себя. Я искренне всегда считала, что так правильно. Я итак живу к большой квартире с достатком.

А они? Что видят?

Я не могу ни о чём ином даже подумать, если в этом задействованы дети!

Папа старается из-за всех сил. Он первоклассный электрик. Марина же всю жизнь проработала в парикмахерской, где собственно они и познакомились. С рождением детей ей пришлось уйти с работы, но, как говорила она сама, планирует открыть своё дело.

Кажется, я начинаю понимать, как именно она хочет это сделать, а точнее, чьими руками...

Я стараюсь сделать как можно больше добра, всегда спешу подставить плечо. Особенно, когда помощь требуется родным и близким.

Только вот, когда мне самой понадобилась эта помощь, вместо неё в мою сторону стали лететь палки и камни.

Просидев минут 15 с телефоном в руке, повторного звонка от отца не случилось. Да и сама я не рискнула набирать, боясь того, что вновь услышу гневные речи Марины.

Из глубины квартиры доносится приглушенный звук часов.

Словно получив сигнал на действия, вылезаю из своего укрытия.

Малышка уже проснулась, требуя моего внимания.

Поменяв подгузник и накормив ребёнка, и взбодрившись сама холодным душем, возвращаюсь на кухню для своих привычных дел.

Кажется, сейчас время для завтрака?

Слышу, как в ванной хлопнула дверь. Гордей проснулся и пошёл умываться. Скоро придёт сюда.

Внутри всё сжимает неприятное чувство тревоги и раздражения. Это чувство не позволяет дышать полной грудью и постепенно будто сжирает тебя изнутри. Ты даже слово не можешь сказать нормально, так как струны внутри всё натянуты по максимуму.

А вдруг я действительно ошибаюсь, поддавшись своему воображению? Вдруг мой муж не причастен к тому, что я уже так лихо накрутила у себя в мыслях?

А, если он и виноват, то жизнь на лжи не построишь. Без любви у нас всё расклеится.

Так, как же узнать, кто прав, кто виноват?

– Знаешь, а нам всё-таки нужно поговорить, – вдруг неожиданно раздаётся голос мужа.

Я так испугалась его резкого появления, что пачка яиц, которая должна была послужить омлетом, выскочила из рук прямо на пол.

Из детской тут же раздался крик Анечки, испугавшейся шума.

А вот моё добро утро и началось.

Ещё неизвестно какой очередной «сюрприз» решил преподнести муж.

Может уже включит мужика и во всём сам признается?

Глава 11

Дома воцарился какой-то хаос.

Оставив на кухне всё, как есть, бросаюсь в детскую комнату. Нельзя, чтобы маленькая так сильно плакала.

Следом за мной следует Гордей. Хотя, в такой ситуации ему самое время развести руками и сказать: «А, ой, а мне на работу».

Но сегодня у него якобы выходной день. Быть честной я даже не помню, когда был такой день вообще. Если выходной и наступал, он спокойно мог сорваться в середине дня и умчаться в неизвестном направлении.

– Если несложно, прибери на кухне и посмотри, что уцелело, – воспользовавшись случаем, неожиданно для себя самой обращаюсь к Гордею с просьбой.

Попросить его о чём-то, казалось мне нереальным. Этот ведь будто второй ребенок, только который ещё и любить постоянно стегать из дома

Облокотившись на косяк двери, Гордей смотрит на то, как я укачиваю плачущую дочь.

– Вот именно об этом я и хотел поговорить с тобой, – отвечает на мои слова.

– Сейчас? – удивляюсь его словам, едва вообще услышав его голос.

По-моему, это не самое подходящее время, так как Анюта

решила попробовать себя в роли серены.

Или это, как раз самое удобное время для него, потому что концентрация внимания полностью сосредоточена на дочке.

– Хорошо, подожду на кухне..., – как-то сбивчиво отвечает, будто прочитав мои мысли.

– Ну, лапочка моя, чего ты так разнервничалась? Испугалась шума, маленькая. Ну, не плачь, перестань...

Только спустя полчаса мне удаётся наконец-таки успокоить девочку. Оставив её в кроватке, спешу на кухню.

Кто-то там от голода, наверное, уже пухнет с голода. Ну, ничего, полезно будет. Мне так вообще и кусок в горло не лезет.

Выскакиваю из детской и тут же меня встречает запах...каши? А может что-то горит?

Испугавшись того, что муж что-то решил сжечь, со всех ног несусь на запах.

– Что происходит? – на одном дыхании выпаливаю я, замечая Гордея в неестественном для него положении.

Мужчина стоит у плиты и что-то размешивает в кастрюле. И судя по запаху, это ничто иное, как гречка.

– Завтрак. Греча, – всё так же находясь ко мне спиной, отвечает он. – Нам наша няня в детстве часто готовила и меня, как старшего учила. Я думал, что уже позабыл всё, а руки помнят.

Да, варить гречку дело нехитрое. Но сам факт того, что

муж стоит у плиты.

Что он хочет, чтобы я подумала? Никогда в жизни такого не происходило. Он сам того не ведая притягивает к себе бесконечное множество подозрений.

– Готово, – сообщает он, накладывая ложкой готовую крупу по тарелкам. – Одна к одной. Как тебе?

– Знаешь, Гордей, это выглядит всё очень странно. И началось это далеко не с каши. Ты ничего не хочешь... объяснить? – на адреналине выпаливаю я.

Поставив передо мной тарелку с горячей едой, садится напротив меня. Окинув взглядом стол, замечаю, что вытащил масло и сыр. И нашел ведь.

– Яйца все разбились. Я их выбросил. Пока ты с Аней, мне, что голодом сидеть?

Не поспоришь, конечно. Но мог и бутерброд сделать. Однако зашел дальше, чем вообще планировалось.

– О чем хотел поговорить? – вновь спрашиваю я, а у самой уже слюнки текут. Всё-таки я рано заключила о комке в горле. Есть хочу, просто неимоверно, аж живот готов петь серенады голодного кита. Анечка от меня много сил и энергии.

– Попробуй для начала, – кивает головой в сторону тарелки, – успею ещё.

Завтрак прошёл в напряжённой обстановке. Мы молчим, хотя есть, что сказать друг другу.

– А теперь? – вновь возобновляю разговор, после того, как тарелки уже были помыты и убраны в шкаф. – Говори, потом

уйду кормить Аню.

Переминаясь на стуле, будто на раскалённых углях, он наконец-таки начинает говорить.

– Я решил, что пора обзавестись няней тебе в помощь.

Если бы не стул, который послужил мне в эту секунду опорой, то я точно бы свалилась прямо на пол.

Мой муж сам предлагает впустить в дом постороннего человека для дочери?

– А, как же твои принципы? – осипшим от неожиданности голосом спрашиваю его.

– А они при мне, я от своих слов и не отказываюсь. Я сегодня всё утро думал, как помочь тебе по дому в своё отсутствие.

Минуточку. Как будто в присутствии Гордея мне когда-то было несказанно легче.

– И?

– Так вот мы с братом воспитывались няней. В общем, я нашёл её контакты и решил предложить работу, но уже со своим потомством. К большому моему счастью она сидит на пенсии и, как раз ищет себе занятость. Услышав о моём предложении, она согласилась. Я доверяю только ей, так как с Брониславом выросли на ее руках.

Вот я слушаю Гордея и не могу поверить своим собственным ушам. Мой муж только что предложил помощь. Сам.

Я помню, как после родов заводила разговор о няне, на что тут же получила неодобрение с его стороны. А тут он

значит сам нашёл человека и обо всём договорился.

Он, что...изменяет с какой-то ведьмой? Что она сделала с моим мужем?

Хотя...никакая это не ведьма. Это всем известное чувство. Чувство вины.

Это чувство гложет изнутри, заставляя делать то, чего раньше никогда не делал. Иначе я никак и не могу найти оправдание его весьма неожиданным действиям.

Осталось только до конца разобраться с природой возникновения этого чувства с его стороны. Что именно заставило придумать небылицы про блёстки на груди. Что стоит за всей этой угнетающей ложью.

Или кто...

– Гордей, может уже хватит?..

Действительно хватит. Сил нет смотреть на это шоу - представление. Только, кажется, мне отдали роль какого-то шута.

Можно лапшу вешать на уши, лгать... обманывать.

Неожиданный стук в дверь сбивает меня с мысли и настроения.

Кто это ещё явился с утра пораньше к нам? Я уже начинаю бояться того, что оттягивает наш с Гордеем разговор. Будто сама судьба издевается надо мной, вода вокруг и около...

А в мыслях страшные картины. Ко мне никто не ходит, я никого не жду. А вот Гордей...вдруг это кто-то потерял его?

А может это пиджак с доставкой на дом?

Ещё в студенческие годы к подруге в дом заявила любовница мужа с предложением корректировки жизни.

Страшно представить, не то, что пережить такое.

Глава 12

Переглядываюсь с мужем беглым взглядом. Его лицо сохраняет ледяное спокойствие. Даже бровью не поведёт!

Я-то точно никого не жду. А вот он?

Это будет слишком плохо, если к нам в дом заявится его любительница блёсток. Я просто не перенесу такого удара.

– Откроешь? – пробуравив меня взглядом, спрашивает Гордей, даже не предпринимая какой-либо попытки встать с места.

– Никого не жду, – шепчу я, но на автомате поднимаюсь с места и плетусь к входной двери.

Кто бы там ни был, он явно нетерпелив, щелкая по звонку вновь и вновь.

Да перестаньте, в конце-то концов!

Раздаётся *щёлк* дверного замка, и я застываю в изумлении.

– Здравствуйте! – радостный голос пожилой женщины оглушает меня. – Давай я скорее пройду, нечего холод в дом пускать.

Изумлённая происходящим, делаю шаг назад.

Кажется, я начинаю понимать, что происходит. Только вот я никак не думала, что Гордей будет действовать столь быстро.

Я полагала, что его идея останется в статусе «подумаю».

Но, чтобы свои слова тут же превратить в дело? Это никак не похоже на него...

Явно что-то странное происходит с моим мужем, только я до конца не могу осознать, что именно.

– Вы, вероятно, Надежда? Я Ольга Михайловна. Кажется, Гордей должен был рассказать вам о моём визите.

Женщина уверенно снимает с себя верхнюю одежду, поправляясь в зеркале у входа.

– Да, говорил..., – растерянно подтверждаю её слова, всё ещё не веря в то, что вопрос с няней так быстро разрешился.

– Как хорошо, что вы всё-таки согласились с моим предложением, – тут же из ниоткуда появляется Гордей, встречая гостью. – Чувствуйте себя, как дома.

Образовавшийся шум никак не смог пройти бесследно. Моя маленькая девочка заливается громким плачем, сотрясая стены дома.

– Успокой дочку, а я пока всё покажу и расскажу Ольге, – подозрительно мягким голосом выдаёт распоряжение Гордей.

Махнув рукой на всё происходящее в этом доме, иду к дочери.

Провозившись с девочкой с час, наконец-таки возвращаюсь на кухню, где во всю уже идёт оживлённая беседа и пахнет чем-то приятным.

– Надя, а вот и вы! – всплёскивает руками женщина, молниеносно поставив на стол тарелку со свежее испечёнными

блинчиками. – Пора пить чай! Вы выглядите очень уставшей.

И, когда она только успела приготовить?..

Потянув носом по воздуху, заглатывая аппетитный аромат, не могу позволить себе пройти мимо. Особенно после того, как рядом оказывается сметана и моя любимая сгущёнка.

Этих продуктов, кстати, тоже не было в доме. Я как раз рассчитывала на выходной мужа, чтобы сходить в магазин и всё купить. Но и тут меня обошли с этим вопросом.

– Я изучила дом, кроме детской комнаты, мы поговорили с Гордеем и меня всё устраивает, – продолжает женщина, подливая мне горячий чай. – Если вас устраивает моя кандидатура, то я с удовольствием буду помогать вам с домашними делами и дочкой.

Далее она немного раскрывает о себе.

Из монолога Ольги я поняла, что ей 59 лет. Её опыт в роли нянечки начался ещё со времен обучения в техникуме на воспитателя. И первый же дом, в котором она начала свою работу, принадлежал семье Холодных. Девушка так сильно полюбилась домочадцам, что её пребывание затянулось на несколько лет.

Сначала она активно помогала с воспитанием самого Гордея, а потом уже и с его младшим братом – Брониславом.

И вот, спустя столько лет, её вновь пригласили в ту же самую семью, но уже поднимать второе поколение детей.

Если быть честной, то такой послушной список меня только мог порадовать. Мне самой было не по себе от мысли, что с Анечкой мог бы быть чужой человек.

А так получается, что Ольга – это давний друг семьи.

– Я не против, – поглядывая на мужа, сообщаю женщине.
– Мне правда не помешала бы помощь. Хотя я не ожидала, что всё произойдёт так скоро.

– Вот и отлично, вот и решили! – жизнерадостно подводит итог Гордей, сияя, как начищенный самовар. – Мне самому будет спокойно, так как работы у меня планируется очень много.

И в доказательство своих слов, он шустро поднимается из-за стола, поглядывая на наручные часы.

– Только не говори, что..., – обрываю мужа, понимая, этот знак вечно занятого человека.

– Прости, родная, но правда очень много работы. Даже в выходной день. Как никак мы подписали большой контракт, а это значит, что зачерпнули немало забот.

Чуть не подавившись чаем, провожаю мужа недоумевающим взглядом.

Он всё-таки решил уйти из дома в свой собственный выходной.

А Ольга появилась в нашем доме так быстро не для того ли, чтобы следить за мной?..

Глава 13

Раздаётся стук дверью, и Гордей исчезает из дома, оставляя меня один на один с малознакомой мне женщиной.

Как же быстро он всё провернул и, как быстро исчез! С такой же скоростью он успевает навешать мне и лапши на уши.

– Надежда, какой у вас работающий муж. О таком можно только мечтать, – наполняется комната голосом Ольги, которая к моему большому удивлению действительно быстро освоилась.

Кажется, фразу «чувствуйте себя, как дома», она приняла очень буквально.

Ещё эти слова в адрес Гордея. Такое чувство, что вот-вот, и она готова будет воспевать хвалебные речи до самого вечера.

Заметив на моём лице тень смятения, она быстро решает переключить внимание, наострив лыжи в сторону детской комнаты.

Побеспокоившись о том, что Анечка будет плакать из-за присутствия чужого человека, спешу молниеносно следом за Ольгой.

– Прошу вас, только тише. Моя девочка начинает плакать от каких-либо шумов, принимая их за опасность.

Судя по тому, как активно ведёт себя в нашем доме эта

женщина, шума едва ли можно избежать.

– Не переживайте, Надя. Вон я каких богатырей вырастила! Всем на зависть. С принцессой уж точно проблем не будет.

К большому моему удивлению и облегчению Анечка весьма спокойно реагирует на нового человека в доме.

От этого даже как-то становится легче дышать. Главное, чтобы моя крошка чувствовала себя в безопасности.

– Надя, у вас разрывается телефон. Вдруг это Гордей, – одёргивает меня Ольга.

Я настолько сконцентрирована на поведении дочки, что совершенно абстрагируюсь от всего внешнего мира.

– Вы можете спокойно поговорить. И вообще смело начинайте перекладывать на меня хлопоты с ребёнком, занимаясь своими делами.

– Я сейчас вернусь, – сообщаю ей, следуя за телефонным звонком.

Неужели отец решил позвонить после того, как меня отчитала его жена?

А, нет...

Это медицинский центр, на приём куда я оставляла заявку ещё с полмесяца назад. Кажется, врач был на больничном.

– Надежда Николаевна, добрый день, у нас сегодня образовалось окошко на три часа дня, сможете подойти на приём?

Я вынуждено обратилась к врачу из-за того, что рано ста-

ло пропадать грудное молоко.

Хотелось бы Анечку поднимать своими силами. Вот только организм немного решил подвести.

Я мнусь с ответом.

Страшно оставлять малознакомого человека с дочкой. Гордей может и доверяет Ольге, только для меня она по-прежнему остаётся незнакомкой.

– Когда следующий приёмный день? – уточняю я, не решаясь пойти сегодня.

– Так как Анна Аликовна долго отсутствовала, всё её прежние записи сместились. Следующую дату могу предложить только через две недели.

Две недели...и вновь в лист ожидания.

– Простите, – раздаётся голос со спины, и я вздрагиваю всем телом, чуть не выронив телефон из рук.

Так вот, кто научил Гордея так незаметно подкрадываться.

В гостиной комнате, куда я переместилась во время разговора, показывается Ольга с Анютой на руках.

Моя девочка широко улыбается и что-то нежно мурлычет себе под носик, даже не намереваясь плакать на чужих руках.

Искреннее удивление – вторая попытка выронить телефон из своих рук.

Моя девочка так легко поладила с этой женщиной? Ольга настоящая волшебница, раньше такого никогда не случилось.

– Идите спокойно по делам, если вам необходимо, – шепчет женщина, жестикулируя свободной рукой. – Я уже подружилась с Анечкой, и мы прекрасно проведём время.

Хм...

А может появление этой женщины как никогда кстати?

Вообще сегодня я рассчитывала на выходной мужа, чтобы хоть как-то успеть с делами, но он благополучно избежал домашних хлопот, скрываясь на работе.

А, что если после приёма врача направиться не сразу домой, а через офис мужа? Ему ведь полезно будет узнать о том, что происходит с моим здоровьем?..

А мне в свою очередь будет полезно узнать о том, что вынудило Гордея подорваться в единственный выходной день.

А...может быть это кто-то вынудил?

Жгучее желание узнать правду разжигает во мне сильнейший огонь. Этот азарт, который живёт в каждой женщине. Это желание, которое подталкивает нас во всём идти до конца. Этому невозможно дать отпор.

А готова ли я буду морально столкнуться с этой самой обжигающей реальностью?

– Я уложусь в час, – отвечаю женщине, в уме готовясь к самой большой своей аванюре.

Я ещё ни разу не следила за Гордеем...

Глава 14

– Питание на второй полочке в шкафчике на кухне, памперсы в детской, они лежат в комод... – мечусь по всей квартире, показывая Ольге, где найти всё самое необходимое.

Впервые за полгода оставляю Анечку. С ней больше получаса даже Гордей не мог усидеть, а тут аж два часа ещё и с няней!

Моему волнению и сомнений нет предела.

Может плюнуть на всё и остаться с дочкой? Она ведь такая кроха. Как представляю, что заплачет без меня, так сердце тут же трепетно сжимается.

Чёрт бы побрал этого Гордея, мысли о котором не дают мне не то, что просто жить, спокойно дышать!

Перед глазами всплывают картины того, как он обжимается с кем-то на работе...

Бр-р, дрожь пронизывает всё тело.

Это не может быть правдой. Это точно моё воображение. Но хозяйку тех самых блестящих теней хочется разоблачить.

– Прошу вас, меньше суеты, – совершенно спокойно одёргивает Ольга. – Анечка мне, как настоящая внучка! Вам вообще не стоит беспокоиться.

– Слушайся няню, любимая, – шепчу дочке, целуя в мягонькие волосики. Анечка радостно угукает на мои слова,

как будто понимает всё, что только я говорю ей.

Только бы быстрее всё закончить и вернуться к своей девочке.

– Если она будет сильно плакать, срочно звоните мне, я брошу все дела и приеду, – продолжаю выражать искреннее беспокойство, топчась на пороге.

– Надежда, если вы сейчас не поторопитесь, то необходимость куда-либо идти вовсе отпадёт. Кажется, ваш приём начинается через полчаса.

Схватив сумку, выхожу за дверь, всё ещё терзаемая правильностью своих поступков.

– Так, молодец, а телефон где?

Хлопаю по карманам – пусто!

Прикусив губу, нажимаю на ручку двери, оказавшись в прихожей.

А вот и мобильник, лежит под варежками, которые впопыхах я тоже благополучно оставила дома.

– Да, Гордей, её пригласили на приём, – до меня доносится приглушённый голос из детской. – Сказали, что освободилось окно и можно подойти. Нет. Потом сразу домой. Продукты я купила сама.

И минуты не прошло с того, как за мной захлопнулась дверь. А тут наша новая няня уже докладывает Гордею о моих делах!

И, что получается, это не няня для Анечки, а шпионка для меня?!

Гордей, Гордей. Зачем ему всё это?

К кому приставлять слежку, так это к нему самому!

Что он хочет знать обо мне? Не вздумаю ли я бежать после всех своих подозрений? За этим понадобилось появление этой женщины в нашем доме так скоро?

Я совсем не ожидала от мужа такого. Слишком много мутных дел с его стороны последнее время.

Что-то обжигающе начинает кипеть во мне.

Если так интересны мои дела, мог сам бы позвонить и спросить. Мне скрывать совершенно нечего.

С чувством пойманной птицы в клетку, создаю небольшой шорох в прихожей и выхожу. Пусть знает, что я всё слышала, и шпионка из неё совсем никудышная.

Запрыгнув в такси мчу по городу. Сколько живу в Красноярске, а всё не успеваю в полной мере насладиться красотой этого города. Каждый раз смотрю на него, как в первый. А может на меня так сказывается декретный отпуск. Любая вылазка из дома считается за праздник.

На приём к врачу успеваю вовремя. Мне выписывают кучу направлений на выявление дефицита витаминов в организме, ссылаясь на бледность кожных покровов. Ещё получаю рекомендации, истинные, как сам день. Туда входит правильное и рациональное питание, режим сна и отсутствие стресса.

Если в этом перечне первые два пункта ещё хоть как-то осуществимы, то с третьим наступает настоящая беда. Осо-

бенно после того, как Гордей принялся меня удивлять чуть ли ни каждый час. И далеко это не самое приятное из его сюрпризов.

Застыв на выходе из поликлиники, ломаюсь от принятия решения.

С одной стороны, нужно поспешить домой к дочке, а с другой – так и манит оказаться на работе Гордея.

Он, конечно, уже знает о том, куда я сегодня направилась и не будет исключать возможности появления меня на работе, если только я не обыграю его сама.

– Я уже почти у дома, – сообщаю, набрав номер Ольги. – Посмотрите, пожалуйста, сколько ещё осталось питания. Я зайду в аптеку в соседнем доме.

Сейчас она обязательно доложит моему мужу, а тот в свою очередь расслабится, думая, что опасность миновала.

Очевидно, что он приставил Ольгу за то, чтобы она заранее просвещала его о моих планах. А он в свою очередь успеем скрыть свои дела.

Самому звонить и расспрашивать меня о делах – у него нет времени, как обычно. Но, вот если кто-то иной будет приносить информацию на блюде, то это другое дело.

Затаив дыхание, с бешено бьющимся сердцем в груди, подъезжаю к офису мужа.

Ну, что, дорогой? Ты ведь итак ждал меня...

Глава 15

А вот и то самое семиэтажное здание, принадлежащее компании моего мужа. Находится почти в самом центре города, чуть ли не достопримечательность.

Перебираю в памяти даты, когда в последний раз вообще была в центре города.

С рождением Анечки я вообще едва ли куда-то выбираюсь, так как с малюткой невозможно далеко уйти от дома. Да и не нужен ей этот центр, куда приятнее с коляской в парке прогуляться где-нибудь поблизости.

– Так, главное – это уверенность, – подбадриваю себя я, но едва ли это может мне помочь. Руки всё равно продёргивает некое волнение.

Впервые за столь длительное время я вновь заявляюсь на работу Гордея. Когда-то я приходила к нему просто по тому, что хотела пожелать хорошего рабочего дня и накормить чем-нибудь вкусным.

Сейчас же у меня на руках только направления из больницы и ничего более, чем я могла бы прикрыть свой незапланированный визит.

Впрочем, меня даже никто и дальше порога не пропустит, совершенно забыв о том, как выглядит жена директора.

Так и случилось...

– Цель визита? – останавливают меня на проходной, не

позволяя пройти через турникет. – Если вы по записи, то покажите паспорт, и я проверю вас по спискам.

– Нет, я по личному вопросу..., – спешу с ответом, но судя по тому, с каким недовольством смотрит на меня мужчина в форме через стекло своей будки, ответ его не удовлетворяет.

– Простите, но едва ли это поможет вам пройти. Записывайтесь, а потом уже проходите.

Немного помявшись на месте, достаю свой паспорт и в развернутом виде показываю его говорившему.

Как мне не хочется фигурировать фамилией своего мужа, но обстоятельства заставляют. Иначе и не пройти.

– Ну, и зачем мне это? – начинает мужчина, всем своим видом показывая, как ему утомительно разговаривать со мной. – Вы же не записывались. Зачем показываете? Надежда Николаевна Х...Холодная.

Такой быстрой перезагрузки я ещё не видела.

Мужчине с пункта пропусков хватает буквально доли секунды, чтобы посчитать два плюс два.

– Гордей Васильевич не предупреждал о вашем визите, – с явным сожалением с в глазах отзывается мужчина, подскакивая на месте.

– Да, мой муж не знает, что я здесь. Я просто проходила мимо, – спешу оправдаться. – Мне нужно подняться к нему, это важно. У меня...документы для него.

В доказательство своих слов, достаю распечатку из поликлиники и демонстративно кручу перед носом мужчины.

Переволновалась.

Я совсем не обязана была этого делать.

Какая разница, зачем пришла к мужу на работу? Соскучилась!

Щелчок и турникет загорается зелёным огоньком.

– Спасибо, – благодарю с искренней улыбкой на лице, продвигаясь внутрь.

Ну, вот и вспомнили обо мне. А мне нужно идти дальше, самой вспоминать, как здесь всё устроено.

Последний этаж, затем в самый конец по коридору.

Да, я всё ещё помню, где находится кабинет Гордея.

Интересно, а, как скоро он вообще окажется на моём пути? С большей вероятностью ему уже позвонили с пункта охраны. И правильнее всего было бы развернуться и уйти прочь. План ведь уже сорван. Едва ли я смогу столкнуться с той, что намерена разрушить чужую семью.

Я даже не представляю, как именно планирую оправдываться перед Гордеем за столько скорый визит. Только он ушёл из дома, как я самолично нагрязнула на работу.

Вся надежда на эти распечатки, которыми мне отчего-то захотелось поделиться лично. Хотя можно было позвонить.

Потянув на себя ручку от двери, оказываюсь в приёмной. Никого нет.

Насколько я знаю, в помощниках у Гордея довольно-таки зрелая и опытная женщина Елена Григорьевна. О смене секретаря Гордей мне не рассказывал, поэтому перед глазами

висит именно её образ.

В любом случае женщины нет на месте, и мысли о делах Гордея лишь подогревают мой интерес.

Совершенно бесшумно плыву в сторону самого кабинета мужа и замечаю, что дверь немного приоткрыта.

Хочу с силой надавить на неё, оказавшись внутри кабинета. Только вот женский голос, доносившийся изнутри, останавливает меня. И это не просто разговор по работе, а какое-то нежное пение, смешиваемое со звуками...поцелуя?!

Прижавшись к косяку, стараюсь изо всех сил увидеть картину происходящего в кабинете Гордея.

Неужели всё-так это оно? Вот так сразу... В первый же мой спонтанный визит?

Глава 16

Затаив дыхание, прижимаюсь к дверному косяку, стараюсь в маленькую щель увидеть, как можно больше.

А у самой уже коленки начинают дрожать от страха увидеть мужа в объятиях другой...сбиваясь

Но, то, что я сейчас вижу, потрясает меня до глубины души.

Самого Гордея в кабинете нет, но есть тот, кто притягивает к себе всё внимание...

К двери спиной стоит девушка. Стройная шатенка с идеально гладко уложенными волосами, спадающими по обнажённой спине. Этот «рабочий дресс-код» добавляет ещё больше соли к происходящему.

Вот так даже не могу сказать кто это, сбиваясь о её полуголый образ. Кажется, раньше я её здесь не видела.

Но поражает меня даже не это, а то, что она делает...

В её руках пиджак Гордея.

Тот самый, в котором он должен был вернуться домой, но по истечению каких-то невыносимых обстоятельств, остался без него...

Я помню содержание того диалога с подчинённой, в котором Гордей выступал в роли первого на селе защитника и героя.

Девушка внимательно осматривает пиджак со всех сторон

и...подносит его к своему лицу, зарываясь чуть ли не носом в его складки. И держит она его в руках не просто, как обычную ведь, а прижимает к себе, как нечто дорогое и ценное.

– И даже после стирки пахнет тобой, – набрав полную грудь, выдаёт девушка, сопровождая свои действия столь интересным заключением.

Ещё пару раз вдохнув в себя аромат с пиджака, ловким движением цепляет его на плечики и помещает на вешалку в углу кабинета.

Жадно цепляюсь за каждое действие этой незнакомки.

Отряхнув пиджак, девушка встаёт на носочки и...касается губами воротника, наполняя кабинет звуком звонкого поцелуя.

– Мой сладкий, пахнет, как ягодка. Так бы и расцеловала, – воркует она, всё ещё кружа возле одежды моего мужа. – Мой любимый, всегда бы так быть рядом с тобой. Касаться, целовать, обнимать...дышать.

Мне же становится уже трудно устоять на ногах от этого театра одного актёра.

Какая-то девица нежится с пиджаком моего мужа, вдобавок ко всему проговаривая свои желания?!

Незнакомка немного разворачивается в профиль, и я жадно цепляюсь за неё. Постойте-ка...да это ведь и есть та самая Милана – заведующая рекламным отделом!

Только вот она изменилась. Стала какой-то...женственной и даже, чересчур, с учётом глубокого декольте, который

я тоже успела выхватить ошеломляющим взглядом.

– Ну, всё, любимый будет доволен. Вернётся в кабинет, а тут сюрприз. И скажет, какое же я солнышко заботливое, – продолжает ворковать девушка, продолжая своими словами наносить мне раны на сердце одну за другой.

Ну, вот я хотела убедиться в своих самых страшных домыслах, я и убедилась.

Гордей...жалкий трус, что так и не смог признаться мне в том, что завёл себе другую. Подлый обманщик. Смотрел мне в глаза и продолжал врать.

Он всеми правдами и неправдами старался скрыть свою... измену.

На моё плечо ложится рука и от неожиданности, я чуть ли не подскакиваю до потолка, заполняя приёмную своим возгласом от испуга.

– Надя, прости, я не хотел.

Выставляюсь на мужа во все глаза, оглушаемая бешеным биением сердца.

Он, что? Уже взялся оправдываться? Вот так всё просто?! Прости...я не хотел?..

– Я не хотел напугать тебя. А, чем ты собственно занималась? Меня вроде и нет в кабинете? Просто так подглядываешь? – с некой задорностью в голосе продолжает Гордей, списывая мой ошалелый взгляд на испуг от резкого появления.

Однако, его искромётная радость в миг исчезает, когда в

это же мгновение дверь в его же собственный кабинет открывается.

На пороге появляется та самая любвеобильная Милана.

Скольжу взглядом по лицу девушки и с неописуемо огромной болью для себя останавливаюсь на её глазах. А точнее на том, что на веках у неё сверкают те самые блёстки, которые я снимала с груди Гордея.

Ну, что и требовалось доказать.

– Надо тебе попросить прощение, – шепчу я Гордею, а у самой уже слёзы клокочут в горле.

– Что? – хмурится ещё больше.

– Ну, как? Гордей, ты ведь понимаешь, что та зайка ни при чём. Вот, кто истинный хозяин и носитель того блеска..., – выдавливаю из себя.

Так больно, будто касаюсь раскалённой сковороды.

В одно мгновение все кажется разрушенным, словно земля под ногами откатывается, и я остаюсь с глубокой пустотой внутри себя.

Все мои предчувствия и подозрения подтвердились, и это самое горькое ощущение.

Я чувствую себя обманутой и преданный, словно мир вокруг меня рушится, и я не могу ничего сделать, чтобы остановить этот процесс.

Ну, же, Гордей... Ничего не можешь придумать?

По довольному лицу Миланы можно всё прочесть. А у меня до сих пор звенит в ушах то, как она называла люби-

мым моего мужа.

– Надя...

Дорогие друзья, вот Надя и нашла ответ на свой мучительный вопрос. Каким же будет шаг Гордея?..

Глава 17

– Не ожидал, но рад, – заговаривает со мной Гордей и, коснувшись спины, проталкивает в глубь своего кабинета, – проходи.

– Гордей Васильевич, я оставила на вашем столе договор, запускаем рекламный баннер о начале строительства, требуется ваше согласование, – совершенно спокойным голосом отвечает девушка, немного отстранившись в сторону.

– Благодарю... Милана Юрьевна. Я посмотрю и подпишу, спасибо, можете идти, – спешно отзывается на её слова мой муж, продолжая легонько подталкивать меня в плечо, чтобы я не останавливалась напротив неё, а проходила вперёд.

У меня вовсе сложилось такое впечатление, что он не хочет, чтобы я хоть как-то была рядом с ней. Поэтому старается скорее разогнать нас по противоположным углам.

Даже не позволяет поздороваться.

– Милана, добрый день, – резко изменив направление, разворачиваюсь лицом к коллеге мужа.

– Здравствуйте, Надежда, – плавно развернувшись на каблуках, делает шаг в мою сторону, протягивая мне свою ладонь. Ярko-красный маникюр разъедает глаза.

Невольно останавливаю взгляд на её пальцах и понимаю, что обручального кольца больше нет! Неужели ра

Обжигаю её своим разгоряченным прикосновением. Оно

и понятно, я буквально сторала, пока наблюдала за действиями этой девушки.

– Как ваши дела? Давно вы к нам не заходили, – начинает со мной разговор, а у меня в голова кружиться от того, что я уже слышала от неё.

– Я вижу, что вы всё-таки привели в порядок пиджак моего мужа, – пропустив мимо себя её слова, пытаюсь успокоить в себе разбушевавшийся вулкан.

– Да..., – она хочет сказать что-то ещё, но Гордей не позволяет, перебивая своим словом.

Да он будто боится, что Милана скажет что-то не то. Я замечаю это по пульсирующей венке, показавшейся на его шее. Он весь натянут, как струна от перенапряжения!

И весь brutальный образ моего мужа кажется мне каким-то жалким.

Стоит, думает о том, не ляпнет ли чего лишнего его «помощница», если бы он только знал, чего она как раз уже успела наговорить.

Поймав на себе мой взгляд, выпрямляется и расправляет плечи. Всё прочитал по моим глазам.

– Милана, кажется я вам сказал, что больше не задерживаю, – голос звучит жёстче и более раздражительнее.

– Рада была с вами повидаться, всего хорошего, – отзывается девушка и, с улыбкой, как будто только что выиграла забег, устремляется на выход.

Это, что? Она вот так сейчас сокроется, оставляя меня с

массой вопросов, оставшихся без ответов?

– Простите, – окликаю и её и, оказавшись в два шага у этого ни в чём неповинного пиджака, срываю его с плечиков. – Кажется, здесь всё-таки остались свежие следы помады. Может стоит ещё раз постирать?

Этого никто не ожидал. В особенности мой муж, глаза которого готовы вылезти из орбит от моего переменившегося тона.

Ну, а, как я могу поступить иначе?! Какая-то девица наглаживает вещи мужа, приговаривая что-то до тошноты приторно-сладкое?

И, как я могу отпустить её? Вдруг это злой план разлучницы, невольным свидетелем которого я стала?

Гордей, конечно, тоже хорош, не видит настоящую змею перед своим носом.

– Простите? – с улыбкой отвечает девушка нисколько не поколебавшись от моего резкого тона. – Не понимаю ваших претензий. Этот пиджак был у меня некоторое время. Вероятно, я всё-таки не смогла своими силами окончательно отстирать все то, чем могла невольно испачкать.

– Что здесь чёрт возьми происходит? – голос мужа сопровождается оглушительным звоном в ушах.

Дрожащими руками подношу вещь к мужу, показывая на едва заметные, но всё-таки заметные следы розовой помады.

– Гордей, я не схожу с ума, но эта женщина...она специально касалась губами твоего ворота. Я не понимаю, зачем

она это сделала?

Взор моего мужа становится черным, как сама туча.

Неужели все мои переживая, слёзы, внутренние обиды и ужасные домыслы – дело рук какой-то Миланы, решившей во что бы то ни было забрать моего мужа?!

Глава 18

Да, пусть я в глазах мужа выгляжу, как какая-то ревнивая жена. Пусть сама эта дама думает обо мне всё, что только пожелает.

Только вот во мне живёт страх. Он меня разъедает изнутри так, что трудно дышать, говорить... полноценно жить и наслаждаться этой жизнью!

Мне по-настоящему страшно.

Страшно потерять мужа, которого люблю всем сердцем.

Страшно потерять отца для своего ребёнка.

Страшно однажды проснуться одной в холодной постели и понять, что уже никто не притянет к себе и не согреет.

Страшно, что утром Гордей просто не обнимает меня, пощекотав своей бородкой мои плечи, шею.

Я по-настоящему боюсь того, что потеряю самое дорогое, что есть в моей жизни – семью.

И сейчас, какая-то полуголая дама в юбке, на десять размеров меньше своего собственного, плетёт интриги, желает забрать моё счастье, которое я сама по крупичам собирала!

Об одном молю небеса, только бы Гордей не был задействован в этом. Пусть он сохранил мне верность и нашей семье.

– Гордей Васильевич, – подскочив к моему мужу, с ошутимой дрожью в голосе заговаривает она. – Честное слово,

я не заметила. Если тут действительно что-то осталось, то лучше унести в химчистку. А запачкала я, вероятно, когда неаккуратно снимала. Клянусь вам.

Она ещё и клянётся, навешивая лапшу на уши.

– Милана Юрьевна, я, кажется, сказал вам, что вы можете идти.

Этот тон, похожий на звук закипающего чайника, начинает действовать на девушку.

Поджав свой хвост и закусив губу, наконец-таки выходит из кабинета, оставляя нас в полной неясности.

– Гордей...ты правда не видишь этого? Я всё слышала...она тут такие серенады пела о любви к тебе. Хватит...

Хочу закончить свою речь, но голос предательски дрожит. Язык не поворачивается сказать это.

– Ты думаешь, что я и Милана. Что я...изменяю тебе?!

Гордей тут же вырывает из моих рук пиджак и бросает его на пол.

– Она...говорила такие слова...она обнимала твою одежду, – шепчу под нос, ощущая, как взор становится размытым из-за набегающих слёз.

Ведь это истинная правда! Мне не показалось, это было на самом деле.

Только...поверит ли в это Гордей? Поверит ли в то, что рядом с ним женщина, которая желает заполучить его?

Как раскрыть глаза на происходящее?!

Как спасти себя и свою любовь?

– Так, Надя, – умеряя свой пыл, притягивает меня к себе, замыкая руки за спиной. – Я уверен, что тебе это просто показалось.

Упираюсь руками в грудь мужа.

Нет же, нет же! Не убеждай меня в этом!

– Это правда.

Гордей качает головой, явно не соглашаясь с моими словами.

– Я ещё дома заметил, что ты сильно утомилась. Собственно, поэтому я решил пригласить в дом няню для Ани, чтобы хоть как-то разгрузить тебя. Надо было сделать это ещё раньше. Кажется, ты очень переутомилась.

Хочет убедить меня в том, что всё увиденное – плод моего воображения?!

Да только по одному взгляду этой Миланы можно было прочесть, что всё это дело её проворных рук!

Нахалка.

– Кажется, ты сейчас из поликлиники. Может, лучше расскажешь, как сходила на приём? Ты ведь за этим пришла? Надеюсь, что ничего серьёзного.

Делает испуганные глаза, намереваясь переключить моё внимание. Только с тем, с чем я действительно пришла, уже не имеет никакого значения после этого шоу-представления.

– Ты мне изменяешь?..

Будто касаюсь занозы. Хочу вытащить её, а она почему-то заходит всё глубже и глубже, причиняя боль.

– Так вот в чём дело. Вот в чём причина твоего расстрой-
ства. Тебе самой не стыдно? Мне уже начинает всё это раз-
дражать!

Слёзы бурным потоком стекают по щекам. Хочу ответить
Гордею, но не могу. Такие сильные переживания, они не мо-
гут пройти бесследно.

Всё то, что так болит внутри меня, сейчас выходит нару-
жу.

Я просто его раздражаю...

– Тебе надо умыться и прийти в себя, – ровным голосом
проговаривает муж и, взяв меня под руку, выводит из каби-
нета.

Хорошо, что уборная находится близко, не придётся в та-
ком виде идти и пугать сотрудников.

– Освежись, – открывает дверь, пропуская меня внутрь
небольшой, но очень светлой комнаты.

Повернув кран, обдаю себя прохладной водой.

Ну, довольна?

Сходила к мужу на работу с разведкой? Убедилась в том,
что кто-то действительно старается прибрать его к своим
проворным рукам?

В отражении зеркала на меня смотрят покрасневшие от
слёз глаза.

Из-за того, что я уже сутки извожу себя слезами, лицо вы-
глядит так, будто я наелась от души солёных огурцов и за-
писала всё рассолом. Никогда я ещё не видела столько при-

пухлостей. Никогда прежде не доводила себя до такого состояния.

Обжигая лицо ледяной водой, немного прихожу в себя.

– Так, хватит, Надя, соберись, – подбадривающе обращаюсь к своему уставшему отражению.

Позади меня вдруг открывается дверь и из кабинки выходит она. Милана. В следующий миг раздается её едкий голос.

– Правда, Надя, хватит. Пора тебе узнать всю правду о своём муже. Не скажет он, скажу я.

Глава 19

Вздрагиваю всем телом от неожиданности, впиваясь глазами в девушку.

Зачем судьба опять сталкивает меня с ней?

Как я уже поняла, у этой Миланы какие-то нездоровые планы на моего мужа.

– Хватит, Надежда, – вновь повторяет она, выдавливая из себя ухмылку. – Хватит изводить себя, вы неважно выглядите.

Захлопнув за собой дверь кабинки, огибает меня, приближаясь к раковине.

– Можете не улыбаться, муж поверит мне. Я только не понимаю, зачем вы это сделали? Вам мало своего мужа?

Девушка улыбается в отражение зеркала, искоса поглядывая в мою сторону.

– Ну, поверит он вам, что дальше? Думаете, вместо меня не будет какой-нибудь другой? Ошибаетесь. Всегда кто-то будет.

– Только в ваших мыслях, – обрываю слова говорившей, и, взявшись за ручку входной двери, намереваюсь поскорее покинуть это неприятное мне общество.

– Вот так возьмёте и уйдёте? А ночью продолжите заливать подушку от того, что мужа нет рядом?

Её голос... слова, подобны острой занозе, вонзаются в самое сердце, вызывая неистовую боль.

Зачем она это говорит? Чтобы позлить меня побольше? Вывести из равновесия?

Хочу выйти отсюда, но какая-то неведомая сила удерживает на месте.

Это желание... дойти до самой сути, узнать наконец-таки правду и перестать терзать себя.

– Давайте будем честны, вы ведь пришли сюда непросто так, чтобы пожелать прекрасного дня своему мужу? Вы пришли сюда с проверкой, а не смотрит ли он на кого-то... Вы хотели узнать, а есть ли здесь какая-то женщина.

Слова Миланы летят подобно стрелам в мою спину.

Удар... второй, третий.

Ещё слово, и она меня сломает, так как после всего этого должно последовать что-то поистине страшное.

– И тут, вы своими глазами убеждаетесь в этом. Я слишком счастлива, чтобы скрывать свои чувства. Поэтому да, вам не показалось. Я пела о любви и буду петь дальше, так как это живёт в моём сердце по праву, – продолжает Милана свою речь, при этом сохраняя леденящее душу спокойствие, когда у меня внутри всё закипает до невозможности.

– Даже не рассчитывайте на взаимность моего мужа, – встаю в полуоборот, наблюдая за счастливым лицом говорившей.

Я приложу все усилия, чтобы убедить его в том, какая

змея притаилась возле него.

– Я не рассчитываю, потому что и так знаю, что с его стороны это больше, чем просто взаимно.

В эту же секунду, Милана, подобно коршуну, опускает на меня свою тень. Её главная цель – раздавить пойманную добычу, а у меня даже нет сил на сопротивление.

Что она сказала?..

Её слова, они окончательно подводят меня к пропасти...душа хочет разорваться.

– Надежда, не ищите правды в словах мужа – её там нет. Если только вы сами посмотрите ему в глаза и поймёте, при взгляде на кого они так сильно начинают сверкать.

– Вы нагло лжёте!

Милана касается моего плеча, но я сдёргиваю её руку. Со страдания в её жестах мне не нужны.

– Гордей не скажет вам, что у него есть другая. А знаете почему? Не потому, что он дорожит какими-то чувствами к вам, он дорожит своим статусом. Хозяин предприятия, примерный семьянин и любящий отец – кажется, это клише приписывают настоящему мужчине? В этом перечне нет любовницы, но это не говорит о том, что её в действительности нет.

После своей речи Милана достаёт мобильный телефон и, что-то быстро пощёлкав в нём, показывает мне скриншоты с камер домофона.

– Я не хотела бы его фотографировать в процессе, но у

меня есть сторонние снимки того, как я ему открываю... тут половина второго ночи и на следующем кадре он уходит, как вы видите на втором фото в четыре часа утра. Да, было быстро на этот раз, но было. Если хотите, могу всё-таки сделать фото непосредственно из дома. А так, судя по камерам видеодомофона... он частый гость в моём доме. Скоро с ним начнут мои соседки здороваться.

Если я сейчас стукну эту змею, мне что-нибудь будет?

Милана с таким удовольствием поднимается на этот пьедестал, что её ядовитая слюна брызжет во все стороны.

Хочу кричать в всё горло, что не верю! НЕ ВЕРЮ!

Но эти снимки... и за другие даты, когда я мучительно ждала Гордея дома – становятся последней каплей.

Мой муж... мне изменяет.

Никак я не ожидала, что правда придёт ко мне в таком формате. Из уст самой любовницы Гордея.

– Побегите сейчас докладывать Гордею? – поддевает меня Милана, будто прочитав мои мысли. – Да только едва ли это изменит ваше положение. Он всё равно будет моим. Хотите знать почему?

Придумала что-то ещё?

Смею предположить, что хочет сказать эта женщина, только едва ли я готова это услышать.

– А я всё-таки скажу. Надежда. Я жду ребёнка от вашего мужа.

Глава 20

Что?! Что эта дрянь только что сказала?!

Мое сердце застывает в ужасе, а желудок сжимается от боли.

Я чувствую, как мир вокруг меня рушится.

Как тяжело осознавать, что всё то, во что верила, было ложью.

В знак своих слов она немного приподнимает блузу и проводит рукой по животу.

– Срок ещё маленький, почти незаметно. Но это пока. Скоро появится.

Я не верю своим глазам. Ушам. Да вообще всему, что здесь происходит!

Я будто спустилась в самую преисподнюю.

Гордей... человек, которого я любила, люблю всё своим сердцем. Человек, которому подарила и по сей день дарю всю себя. Мой муж...

Он изменяет мне.

Врёт. Изворачивается. Обманывает, глядя прямо в глаза.

То, что я чувствую в это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.